

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 4. С. 29–39.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 29–39.

Научная статья
УДК 94(470.32)''1918/1922''(045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V525

Военно-политический вождизм в Черноземье весной 1918 года

Михаил Егорович Разиньков

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова, Воронеж, Россия,
razinkov_mihail@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2175-9759>

Аннотация: Весной 1918 года в губерниях Центрального Черноземья ярко проявился феномен военно-политического вождизма, т. е. ситуации, когда военные командиры пытались контролировать политическую власть. Несмотря на большое количество исследований, касающихся этого вида политического лидерства в период Гражданской войны, следует отметить отсутствие специальных работ по Центральному Черноземью, которые изучали бы данное явление комплексно, указывали бы на его место в складывающейся политической системе. Итогом стало отсутствие системных знаний о военно-политическом вождизме на территории, которую практически постоянно контролировал большевистский режим. В основной части исследования собраны наиболее яркие примеры военно-политического вождизма, указывается на многоуровневость данного явления. Военно-политический вождизм охватил не только губернские, но и уездные, и даже волостные центры. Рассмотрены диктатура И.П. Сухоносова, режимы М.В. Слувиса – Е.Н. Забицкого, Г.К. Петрова, М.М. Сахарова и др. Военно-политический вождизм весны 1918 года представляется универсальным явлением, т. е. характерным и для прочих регионов, контролируемых большевистским режимом. При этом подчеркивается кратковременность существования такой исторической альтернативы формирования советской политической элиты. В заключении указывается, что советская политическая система уже в 1918 году была способна справиться с попытками отдельных ярких лидеров установить политическую диктатуру. Делается предположение о том, что подобные попытки не имели под собой устойчивой социальной базы в крестьянском регионе, в отличие от казачьих территорий, где антибольшевистские режимы чаще всего были военно-политическими диктатурами с лидерами вождистского типа. Высказано сомнение в необходимости применения термина «бонапартизм» по отношению к военно-политическому вождизму Центрального Черноземья как явлению кратковременному, безуспешному и недостаточно масштабному.

Ключевые слова: Центральное Черноземье, Гражданская война в России, 1918 год, вождизм, диктатура, бонапартизм

Для цитирования: Разиньков М.Е. Военно-политический вождизм в Черноземье весной 1918 года // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 4. С. 29–39.
<https://doi.org/10.37482/2687-1505-V525>

Original article

Military-Political Leadership in the Black Earth Region in the Spring of 1918

Mikhail E. Razin'kov

Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia,
razinkov_mihail@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2175-9759>

Abstract. In the spring of 1918, the phenomenon of military-political leadership, i. e. a situation when military commanders attempted to control political power, clearly manifested itself in the provinces of the Central Black Earth Region (warlordism). Despite the large number of studies concerning this type of political leadership during the Civil war, it should be noted that there are no special works on the Central Black Earth Region that would study this phenomenon comprehensively and indicate its place in the emerging political system. The result was a lack of systematic knowledge about military-political leadership in the territory that was almost constantly controlled by the Bolshevik regime. The main part of the study collects the most striking examples of military-political leadership, pointing out the multi-layered nature of this phenomenon, which encompassed not only provincial, but also district and even volost centres: the dictatorship of I.P. Sukhonosov, the regimes of M.V. Sluvis – E.N. Zabitskiy, G.K. Petrov, M.M. Sakharov, and others. The military-political leadership of the spring of 1918 is also presented as a universal phenomenon, i. e. characteristic of other regions controlled by the Bolshevik regime. The short-lived nature of this historical alternative for the formation of the Soviet political elite is emphasized. The conclusion points out that the Soviet political system was already capable of coping with the attempts of individual prominent leaders to establish a political dictatorship in 1918. It is suggested that such attempts lacked a stable social base in the peasant region, unlike in the Cossack territories, where anti-Bolshevik regimes were most often military-political dictatorships with leader-like leaders. Doubts are expressed about the need to apply the term “Bonapartism” to the military-political leadership of the Central Black Earth Region, as it was a short-lived, unsuccessful, and insufficiently large-scale phenomenon.

Keywords: Central Black Earth Region, Civil war in Russia, 1918, warlordism, dictatorship, Bonapartism

For citation: Razin'kov M.E. Military-Political Leadership in the Black Earth Region in the Spring of 1918. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 29–39. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V525>

Введение. Поражение красных на Украинском фронте Гражданской войны стало очевидным к началу весны 1918 года. Военная угроза, подступавшая к Центральному Черноземью с западных рубежей, повлияла на состав местного руководства [1]. Доминировавшие в регионе леворадикальные политики получили конкурентов в лице командиров, желавших установить «революционный порядок» в тылу, поэтому в марте–мае 1918 года здесь возникла перспектива установления диктатуры военных.

С таким типом военно-политического вождизма в исторической литературе принято ассоциировать термины «бонапартизм», «атаман/атаманщина», «партизан/партизанщина», «вожак».

Происхождение термина «бонапартизм» отсылает к историческим деятелям, боровшимся за власть ради власти (Наполеон Бонапарт, Наполеон III). В советской исторической литературе с «бонапартизмом» принято было ассоциировать попытки сотрудничества политиче-

ского режима А.Ф. Керенского с «военщиной» летом–осенью 1917 года [2; 3].

Амбициозные лидеры-вожди стали появляться в Черноземье уже в самом начале революции. Однако, если исторические «наполеоны» стремились совмещать политику с военными успехами, то российские политики регионального уровня вооруженные силы не контролировали. Поэтому в условиях разложения государственных институтов на местах закономерностью было появление военных лидеров, стремившихся сосредоточить у себя политическую власть.

Известны военные вожди антибольшевистской России: атаманы казачьих войск [4–6], основатели Белых армий [7, с. 198–211; 8–10], лидеры крестьянского повстанчества [11–13]. Деятельность многих из них (хотя далеко не всех) укладывается в понятие «атаманщина». Как правило, это были военные, сумевшие взять под контроль политическую ситуацию, установить военную диктатуру либо «народный режим», опирающийся на военную силу. А.В. Ганин отмечал, что «одним из факторов, предопределивших поражение белых, являлась атаманщина. В силу обширности территории, контролировавшейся белыми на Востоке страны, местные начальники приобретали своеобразный статус “удельных князей”, проводивших свою собственную политику и считавшихся с приказами центра лишь постольку, поскольку они сами этого хотели. Атаманщина была связана не обязательно лишь с казачьими деятелями. Такая линия была характерна и для тех, кто прямого отношения к казачеству не имел» [14, с. 184]. В число «атаманов», самостоятельных военных вождей, он включает не только Г.М. Семенова, но и, например, Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, М.Г. Дроздовского [14, с. 148, 184].

Военно-политический вождизм на советских территориях как функциональное явление советской политической системы скрывается под расплывчатым термином «партизанщина» и, как следствие, остается за скобками исследований. При этом белые также использовали

термин «партизан» по отношению к своим военачальникам.

Судя по публикуемым обзорам иностранных источников, за рубежом проблема военно-политического вождизма изучается через призму биографий наиболее известных лидеров [15–18]. Однако в англоязычной историографии Гражданской войны по отношению к военно-политическому лидерству применяется специальный термин ‘warlordism’ [19–21].

Стоит отметить, что все вышеприведенные понятия – продукт политического языка эпохи, а не строго научные термины. Смыслы, которые вкладывались в них современниками, а вслед за ними и исследователями, могут взаимотрицать друг друга, описывать политический/социальный институт и одновременно ситуацию. Так, слово «атаман» описывает и руководителя казачьего протогосударства, и военного лидера, и главаря бандитов. В работе одного из авторитетных исследователей можно встретить объединение таких явлений, как «партизанщина», «атаманщина», «бонапартизм», в некий цельный феномен: «Но обстановка “революционной войны” полностью разрушает все традиционные основы и устои регулярной армии, заменяя ее, в сущности, “партизанщиной” и рождаемой последней – “атаманщиной”. Вчерашний прапорщик, поручик или капитан в момент взлетает в генералы: генерал Бонапарт был для этих выскочек непревзойденно впечатляющим примером и образом. Он выдвигался благодаря своим талантам, личным подвигам, храбрости, природной сообразительности, авантюризму – по заслугам, а не по номенклатуре» [22, с. 149].

В проведенном ранее исследовании с опорой на те образы, которыми оперировали современники, были выделены типы белых вождей: «белый рыцарь», «генерал-партизан», «генерал-политик» [23]. Если проанализировать их через призму вышеприведенной терминологии, то окажется, что все выделенные типы сочетают в себе черты и «бонапартизма», и «атаманщины». Иначе говоря, следование за образной терминологией современни-

ков, скорее всего, является «путем в никуда» с точки зрения научного анализа и классификации. Кроме того, отсутствие четких границ между рассматриваемыми понятиями дает возможность трактовать биографии конкретных личностей тенденциозно, представляя одних и тех же лидеров либо бандитами, либо самоотверженными борцами за советскую/антисоветскую власть, уважаемыми людьми [24, с. 77–80]; типы лидеров-антиподов, лидеров различного функционального назначения начинают скрываться за единым термином «вождь».

В связи с этим применение термина «вождизм» также является не вполне желательным. Употребляя его, давая определение, автор стремится указать на неприменимость данного термина как категории научного анализа из-за недостаточной его четкости. В его понимании военно-политический вождизм подразумевает стремление военного руководителя контролировать политическую власть, т. е. он более близок к понятию «атаманщина». Однако на подконтрольной большевикам территории этот термин по отношению к местным военно-политическим лидерам не применялся. Функциональное назначение подобного рода вождизма в большевистской России до сих пор не понято до конца. Не объясняется его быстрый крах в «большевистских» губерниях, в то время как антибольшевистские режимы спланивались именно вокруг военно-политических лидеров.

Цель исследования – изучить проявления военно-политического вождизма в губерниях Центрального Черноземья весной 1918 года, определить его место в политической системе «октябрьской власти», проанализировать военно-политический вождизм и его особое функциональное значение в эволюции системы революционной власти.

В период с конца 1917 по начало 1918 года на первых позициях «октябрьского режима» в регионе находились революционеры-политики. Но уже в начале весны 1918 года произошла существенная милитаризация власти.

Военные в политической власти региона присутствовали и раньше. Их легко отличить

на фотографиях по шинелям и гимнастеркам, они любили позировать в характерных папах военного образца. Однако, как правило, это были активисты из солдат, унтер-офицеров и низших офицерских кадров. Гораздо более ярко военно-политический вождизм, несомненно, обозначил себя летом 1917 года, его вызвали к жизни многочисленные конфликты как в столице, так и в изучаемом регионе: июньские и июльские мятежи по поводу отправки частей на фронт, корниловщина, нарастающее крестьянское погромное движение. В губерниях Центрального Черноземья проявления такого типа лидерства были направлены скорее на поддержку Временного правительства, нежели против него.

Рост значения военных лидеров в регионе связан с немецкой операцией «Фаустшлаг», приведшей к оккупации значительной части Украины и Белоруссии, а также с дальнейшим продвижением немцев, несмотря на заключение Брест-Литовского мира. Через железную дорогу в г. Курске, а часто и пешим ходом в регион стали отступать отряды разгромленных красных.

В начале марта 1918 года в г. Орел, куда эвакуировался из г. Могилева ряд управлений Ставки, прибывает бронедивизион (17 броневиков, 500 чел.) под командованием И.П. Сухоносова. Это был военный вождь, по некоторым сведениям, бывший путиловский рабочий и анархист. Получив от Совета полномочия комиссара по охране города, И.П. Сухоносов уже к 7 марта 1918 года предложил «вырезать всех буржуев» Орла. На созванном совещании он потребовал себе диктаторских полномочий и отстранил от управления местный Совет. Последний, однако, сумел опереться на прибывший с фронта 142-й Звенигородский полк, и 14–15 марта в городе произошло вооруженное столкновение с участием броневиков и артиллерии. И.П. Сухоносов привлек на свою сторону железнодорожников, но, в конечном итоге, был вынужден пойти на уступки, а 17 марта арестован. Суд над ним состоялся только через год, в феврале 1919 года, и, несмотря на реше-

ние о четырехлетнем тюремном заключении, его вскоре освободили, отправив военным начальником на Черниговщину. В дальнейшем Сухоносков перешел на сторону деникинцев и был расстрелян красными в том же 1919 году [25, с. 164–165]¹.

В апреле 1918 года военно-политический вождизм проявил себя в губернском городе Курске. Отступавшие с Украины части Красной армии подняли бунт и помощник командующего войсками Курской губернии М.В. Слувис, также прибывший с Украины, стал восстанавливать порядок... возглавив восставших. Он оставался хозяином города всю вторую половину апреля, причем в дальнейшем, после попытки устроить над ним суд, был оправдан, поскольку действительно способствовал сохранению в городе хоть какого-то порядка. Занимал командные посты (вплоть до командира дивизии) в Красной армии. В 1923 году получил орден Красного Знамени. Погиб в ходе репрессий 1938 года [24, с. 104; 26].

Очевидец, служивший при штабе М.В. Слувиса, вспоминал, что тот «имел военную подготовку и боевой опыт. Левый эсер-максималист, он вступил в партию большевиков. Он был невысокого роста, худощав. По первому впечатлению казался хилым человеком. Брюнет с небольшими усами, выглядел грузином, носил френч, брюки галифе, кавказскую обувь, бурку, папаху. Был властный, самолюбивый, решительный. Всегда хмурый, чем-то недовольный. Не видел я его улыбающимся, приветливым. Голос – резкий, говорил отрывисто, кратко. Чувствовал свою силу, занимая высокое положение» [24, с. 86]. Данное описание может стать коллективным портретом военно-политических вождаков времен Гражданской войны.

В г. Воронеже в апреле 1918 года произошли события, сходные с курскими и орловскими,

с участием все тех же отрядов Красной армии, отступавших под давлением немцев с западных рубежей, и все с той же перестрелкой с применением артиллерии и броневинов. Мятеж завершился буквально за два дня. В этом случае военный вождизм не проявил себя почти никак, хотя и были попытки обвинить в организации мятежа командующего 1-й Южной армией левого эсера Г.К. Петрова. Однако его не было в тот момент в Воронеже – он приехал сразу после мятежа, чтобы эвакуировать свои взбунтовавшиеся части. Впрочем, это не мешало Г.К. Петрову претендовать на роль военно-политического вождя в уездах губернии. Об этом, в частности, говорит следующий его приказ: «Командующего Рев[олюционных] войск Рязанской и Ворон[ежской]. губ[ерний]. Петрова. Именем Революции объявляю через Коменданта Штаба тов. Тупика, Лискинск[ому]. Совету, что Лиски мною объявляются как опорный пункт Советской власти; все частные предприятия в Лисках запрещаются и остаются лишь те, которые открыты Советом Революционных солдат, Советом Кр[естьянских], Раб[очих]. Депут[атов]. и ж[елезно]. д[орожных]. организаций; все не имеющие трудового ремесла немедленно должны быть выселены из Лисок. Отныне Лиски именуется “Городком Свободы”»². Документ предположительно относится к апрелю 1918 года.

Риторика Г.К. Петрова вполне совпадает с риторикой борьбы с «контрой» и «буржуями» И.П. Сухоносова, а также поднявших мятеж армейских частей Курска, с которыми нашел общий язык М.В. Слувис. Г.К. Петров устанавливает на железнодорожной станции диктатуру трудящихся, берет власть в свои руки и даже проводит мемориальную политику, переименовывающую станцию. И это при том, что Лиски были революционным центром с активными местными красногвардейцами.

¹ Государственный архив Орловской области. Ф. П-70. Оп. 1. Д. 62. Л. 14–15; Орловские известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 21 марта 1918 г. С. 2.

² Нерадовский. Приказ командующего // Голос жизни. Орган Бутурлиновской организации эсеров. 1918. 18 апр. С. 2.

Сам Г.К. Петров – очень молодой (26 лет), по описаниям – отчаянно храбрый, «поэтически настроенный и весьма воинственный человек» [11, с. 198]. В июне 1918 года он отправился со своим отрядом в г. Царицын, потом – на Кавказ. Погиб в сентябре 1918 года, будучи одним из 26 казненных бакинских комиссаров. Политические амбиции Г.К. Петрова, реализовавшиеся в конце концов не только в Лисках, но и в Азербайджане, дают возможность сопоставить его с фигурами М.В. Служиса и И.П. Сухоносова.

Ситуация с военно-политическим вожизмом представляется достаточно типичной для реалий 1918 года. Во-первых, она повторялась в соседних регионах. Например, в примыкающем к Воронежской и Тамбовской губерниям Балашовском уезде Саратовской губернии в это время установилась диктатура максималиста Г.И. Солонина. С декабря 1917 года он был председателем революционного комитета и уездного исполнительного комитета. Под его влиянием уездный исполком высказался против Брест-Литовского мира, а в апреле 1918 года Г.И. Солонин вступил в конфликт с V уездным съездом Советов и разогнал его с помощью вооруженной силы. Большевикам удалось арестовать Солонина только в июле 1918 года, когда он попытался сделать то же самое с VI съездом Советов. Солонина отправили в Москву с обвинительным заключением, но там его не наказали. В 1920 году он вступил в Российскую коммунистическую партию (большевиков). Описания Г.И. Солонина, данные представителями противоборствующих партий, совпадают в одном – это был грубый человек, не гнушавшийся применять физическую и военную силу, если дело касалось поддержания порядка, который он увязывал с повиновением своей персоне. От лидеров, описанных выше, он отличался могучим телосложением, «один вид его внушал страх местным жителям». Его окружали такие же люди «бандитского вида» [27, с. 23–36].

Во-вторых, ситуация дублировалась на уровне уездов, волостей и отдельных населен-

ных пунктов. Так, с марта 1918 года на территории Воронежской губернии действовал многочисленный (до нескольких тысяч человек) отряд М.М. Сахарова, отступивший с Украины и подпитывавшийся беженцами оттуда. Формально отряд (затем – 107-й Волчанский полк) подчинялся различным советским военным инстанциям, но в реальности М.М. Сахаров на занятых территориях (г. Валуйки, пос. Алексеевка, г. Острогожск, г. Россошь) был серьезной военно-политической фигурой и даже пытался проводить свою «внешнюю политику», выпустив в августе 1918 года воззвание о необходимости мобилизации для борьбы с немцами. Политические взгляды М.М. Сахарова колебались от принадлежности к Партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) до анархизма. В.А. Антонов-Овсеенко описывал его как «довольно невзрачного вида матросика», другие очевидцы отмечали вспыльчивость, а также выступления на вечерах в качестве артиста. В период боев с красновцами и на Украине он «дорос» до командира бригады. Был расстрелян в начале 1919 года за попытку мятежа, где и проявились политические амбиции М.М. Сахарова [11, с. 198–201].

В апреле 1918 года в уездном городе Короча Курской губернии произошло восстание против местного военного комиссара С.В. Дорошенко. По некоторым сведениям, это был бывший вор, он вернулся в 1917 году в Корочу в матросской форме «с пехотным георгиевским оружием на боку, начал наводить революционный порядок. Первым делом расстрелял мирового судью, который когда-то прогнал его за кражу. За такое рвение был назначен или сам себя назначил предом и комендантом города» [24, с. 77]. Его альтернативой для корочанцев стал подавивший восстание командир краснопартизанского отряда «Молния» М.А. Кабанов. Он контролировал город до конца 1918 года, параллельно обеспечивая советскую власть в уездном городе Новом Осколе, после чего сам был обвинен в контрреволюционной деятельности. Курские власти с беспокойством отмечали, что «все правительственные органы [были]

разогнаны бандитом матросом Кабановым и в городе идет поголовное уничтожение, насилие, сильные грабежи и убийства» [24, с. 80]. За М.А. Кабановым был послан отряд красноармейцев, и он был вынужден спасаться бегством. Впрочем, дальнейшая судьба М.А. Кабанова сложилась удачно. Он воевал в качестве командира полка против войск Вооруженных сил Юга России и Польши, был директором заводов на Донбассе, а с началом Великой Отечественной войны воссоздал отряд «Молния», будучи, правда, в «невысоком» звании лейтенанта. Согласно наградному документу на орден Красной звезды, в августе 1941 года М.А. Кабанов был десантирован в районе г. Киева, в конце декабря того же года получил тяжелое ранение, после чего комиссован³. Помимо ордена имел медали «За победу над Германией», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Стал почетным гражданином г. Короча, персональным пенсионером союзного значения. Умер в 1977 году.

Все рассмотренные персоны – лидеры бо-напартистского склада, амбициозные, ценившие власть и считавшие себя достойными ее, старавшиеся отразить чаяния солдат риторикой «углубления революции», немедленных преследований «контрреволюционеров», пробравшихся в советские органы управления. Их полномочия в качестве «атаманов», наподобие казачьих, т. е. соединявших военную и политическую власть, подтверждались выборами от различных групп общественных активистов (военных, Советов, деятелей правящих партий), мандатами от местных политических институций.

По мере военного строительства, исчезновения немедленной угрозы, а также осознания опасности такого рода лидеров для политической власти, советская система быстро отказывалась от «услуг» военно-политических вождей. В этом ей помогали сохранявшиеся «демократические противовесы»: органы Со-

ветской власти; местные вооруженные отряды, «альтернативные» тем, что подчинялись военно-политическим вождям; возможность привлечь отряды из других регионов. Так, в Воронежской губернии Советы вступали в конфликт и с Г.К. Петровым, и с другим полевым командиром – Р.Ф. Сиверсом. Чтобы «вразумить» М.М. Сахарова, уже осенью 1918 года были арестованы более 30 командиров Волчанского полка, расстрелян десяток его телохранителей.

В итоге власть военно-политических лидеров никогда не была абсолютной, т. к. те были вынуждены идти на переговоры и компромиссы с местными советскими властями. Их функциональная роль была ограничена «защитой революции» в краткий период торжества «контрреволюционной угрозы».

Нельзя сказать, что военно-политические лидеры отказывались от власти без борьбы. Иногда это приводило к прямым военным столкновениям, но часто и к созданию политических комбинаций. Военные вожди нередко вступали в соглашения с политическими лидерами, которым импонировала мысль об «углублении» революции. Политики могли принадлежать к оттесняемым от власти левоэсеровским и максималистским организациям, но также действовали ситуативно, стараясь хоть как-то повлиять на выходящую из-под контроля ситуацию. Восставшие в Воронеже в апреле 1918 года солдаты и матросы получили поддержку председателя губернского комитета ПЛСР А.М. Абрамова. В Курске образовался тандем военного М.В. Слувиса и председателя губернского Революционного Совета максималиста Е.Н. Забицкого, альтернативой которым был разгул отрядов «2-й армии» Р.Ф. Сиверса во главе с инспектором артиллерии Карцевым и бывшим уголовником по фамилии Гох [24, с. 85–101].

Представленный типаж военно-политического лидера проявлял себя и в дальнейшем, но военной диктатуры не сформировалось практи-

³Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 33. Оп. 744808. Д. 433,35. Л. 18.

чески нигде либо же она существовала кратко- временно – от нескольких дней до нескольких месяцев. Система была достаточно терпима даже к тем, кто был склонен применить военную силу по отношению к своим, красным. Это доказывает осознание политической элитой функциональной необходимости такого рода лидерства в чрезвычайных условиях, а, кроме того, желание «сохранять революционные кадры». Таких деятелей пытались перевести в другую местность, а их вооруженные отряды использовать «с умом». Лишь при очевидном неповиновении или переходе на сторону противника, как это было с М.М. Сахаровым и И.П. Сухоносковым, следовала казнь. Погибли, оставшись верными советской власти, командармы Р.Ф. Сиверс и Г.К. Петров, чьи действия местными властями признавались преступными и контрреволюционными.

Несходство политической ситуации в Центральном Черноземье с откровенно вождистскими казачьими и белогвардейскими режимами, где фигуры П.Н. Краснова, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля играли исключительную роль, объясняется не только доминированием большевиков, но и тем, что, в отличие от казачьих регионов, жители губерний Черноземья не имели военных корпораций. Большинство из них были крестьянами, за оружие брались вынужденно, чуждались жесткой военной иерархией, тогда как казачьи (а также офицерские) корпорации, напротив, тяготели к ней. Радикальные установки советских политиков, наряду со способностью идти до конца в плане репрессий по отношению к противнику, компенсировали их «гражданское происхождение». Разрозненность усилий военно-политических вождей не давала им возможности подмять под себя складывающуюся систему власти в целом, что удавалось сделать белым генералам и казачьим атаманами на территориях с совершенно другим составом населения.

Военно-политический вождизм весны 1918 года не стал доминирующим явлением в политической ситуации Черноземья. Большеви-

ский режим либо успешно интегрировал в себя подобных лидеров, либо уничтожал их, что в дальнейшем оказалось характерно для советской системы в целом, поскольку в ней военные играли важную, но не руководящую роль. Причинами возникновения данного феномена стали поражения красных на первых этапах начинающейся Гражданской войны, а также относительная слабость политического руководства на местах. Этим оправдывалась их функциональная значимость для политической системы весны 1918 года. Причинами ограниченности влияния военно-политических вождей, их неспособности сохранить за собой политическое влияние становились особенности организации политической системы большевистской России, а также отсутствие устойчивой социальной базы.

Военно-политический вождизм на территории Центрального Черноземья сложно анализировать через призму «бонапартизма» из-за недостаточного масштаба политического и военного влияния деятелей уровня губернского центра или даже какого-то вооруженного формирования. Несомненно, что многие лидеры такого типа имели политические амбиции, однако невозможно сказать точно, насколько далеко они распространялись. Это явление охватывало краткий период истории Центрального Черноземья, в основном весну 1918 года. Политическая система достаточно эффективно справлялась с претензиями практически всех «наполеонов», причем не только в регионах, но и в центре страны. Согласно современным представлениям, например, для купирования амбиций Л.Д. Троцкого была создана целая система «сдержек и противовесов» различных военно-государственных органов [28, с. 14]. Действия одних военно-политических вождей в Черноземье можно сопоставить с действиями атаманов казачьих областей, действия других больше напоминали обычную активность полевых командиров, склонных к самоуправству («атаманщине», «партизанщине»). В любом случае никто из них не смог удержаться у власти долго. Получается, что на территориях

антибольшевистских режимов складывалась более благоприятная ситуация для военно-политического вождизма. Однако и при их исследовании следует применять терминологию эпохи, характеризующую военно-политическое лидерство, с большой осторожностью.

Список литературы

1. Разиньков М.Е. Влияние германской интервенции и оформления украинской государственности на эскалацию Гражданской войны в Центральном Черноземье // Альманах Ассоциации исследователей Гражданской войны в России. Вып. 6 / под ред. В.И. Голдина [и др.]. Архангельск, 2025. С. 108–115.
2. Знаменский О.Н. Июльский кризис 1917 года. М., Л., 1964. 272 с.
3. Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978. 191 с.
4. Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006. 623 с.
5. Ганин А.В. «Борьба Анненков, бандит» // Родина. 2020. № 2. С. 56–59.
6. Смирнов А.А. Вожди белого казачества. Атаман Каледин. СПб., 2003. 316 с.
7. Акто́н Э., Розенберг У.Г., Черняев В.Ю. Критический словарь русской революции: 1914–1921. СПб., 2014. 767 с.
8. Белое движение: исторические портреты / сост. А. С. Кручинин. М., 2011. 1212 с.
9. Бондаренко В.В. Легенды Белого дела. М., 2017. 358 с.
10. Ганин А.В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащев-Крымский. М., 2021. 256 с.
11. Вожаки и лидеры смуты, 1918–1922 гг., биографические материалы / под ред. А.В. Посадского. М., 2017. 550 с.
12. «Атаманищина» и «партизанищина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры: сб. ст. и материалов / под ред. А.В. Посадского. 2-е изд. М., 2019. 856 с.
13. Посадский А.В. Зеленое движение в гражданской войне в России. Крестьянский фронт между красными и белыми. 1918–1922. М., 2022. 318 с.
14. Ганин А.В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: противостояние командных кадров. 1917–1922 гг. М., 2025. 317 с.
15. Новикова Л.Г. Гражданская война в России в современной западной историографии // Отечеств. история. 2005. № 6. С. 142–158.
16. Голдин В.И. Гражданская война в России в современной отечественной и зарубежной историографии: осмысление через столетие // Тр. ин-та истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. Т. 41. С. 15–42.
17. Smele J. Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral Kolchak, 1918–1920. Cambridge, 1996. 759 p.
18. Thatcher I.D. Trotsky. Hoboken, 2012. 252 p.
19. Pereira N.G.O. Siberian «Atamanshchina»: Warlordism in the Russian Civil War // The Bolsheviks in Russian Society. New Haven; London, 1997. P. 122–138.
20. Sanborn J. The Genesis of Russian Warlordism: Violence and Governance During the First World War and the Civil War // Contemporary European history. 2010. Vol. 19, № 03. P. 195–213.
21. Rettig T. Pavel Bermond-Avalov and the Formation of the West Russian Volunteer Army – Warlordism in the Baltic? // Eesti Sõjaajaloo Aastaraamat / Estonian Yearbook of Military History. 2021. № 11. P. 67–115. <https://doi.org/10.22601/SAA.2021.11.03>
22. Минаков С.Т. Российская революция: Орел, 1919 год и «революционный генерал» Н.В. Скоблин // История: факты и символы. 2017. № 3(12). С. 147–159.
23. Разиньков М.Е. Типология и характеристика военных руководителей Белого движения (по материалам воспоминаний, дневников, писем) // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2009. № 1. С. 20–28.
24. Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилев А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг.: очерк воен.-полит. истории. Курск, 2013. 528 с.
25. Грамматчиков К.Б. Орловская губерния в революции 1917 года // Орловская губерния и революция. К 100-летию великой русской катастрофы 1917 года / под ред. К.Б. Грамматчикова. Орел, 2017. С. 160–171.

26. Салтык Г.В. «Апрельский» бунт 1918 года в Курске: дело М.В. Слувиса и Е.Н. Забицкого // Уч. зап. Электрон. науч. журн. Курск. гос. ун-та. 2020. № 1(53). С. 86–92. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3554 (дата обращения: 19.09.2025).

27. Булгаков А.О. Балашов в кольце фронтов. 1917–1921. М., 2019. 272 с.

28. История России: в 20 т. / под ред. В.И. Голдина и В.В. Кондрашина. Т. 12. Кн. 2. М., 2024. 919 с.

References

1. Razin'kov M.E. The Influence of the German Intervention and the Formation of Ukrainian Statehood on the Development of the Civil War in the Central Black Earth Region. *Alemanakh Association of Researchers of the Civil War in Russia. Vol. 6*. Arkhangelsk, 2025, pp. 108–115 (in Russ.).
2. Znamenskiy O.N. *July Crisis of 1917*. Moscow, Leningrad, 1964. 272 p. (in Russ.).
3. Protasov L.G. *Soldiers of the Garrisons of Central Russia in the Struggle for Soviet Power*. Voronezh, 1978. 191 p. (in Russ.).
4. Ganin A.V. *Ataman A. I. Dutov*. Moscow, 2006. 623 p. (in Russ.).
5. Ganin A.V. “Borka Annenkov, the bandit”. *Rodina*, 2020, no. 2, pp. 56–59 (in Russ.).
6. Smirnov A.A. *Leaders of the White Cossacks. Ataman Kaledin*. St. Petersburg, 2003, 316 p. (in Russ.).
7. Akton E., Rozenberg U.G., Chernyaev V.Yu. *Critical Dictionary of the Russian Revolution: 1914–1921*. St. Petersburg, 2014. 767 p. (in Russ.).
8. Kruchinin A.S. *The White Movement: Historical Portraits*. Moscow, 2011. 1212 p. (in Russ.).
9. Bondarenko V.V. *Legends of the White Movement*. Moscow, 2017. 368 p. (in Russ.).
10. Ganin A.V. *White General and Red Military Specialist Yakov Slashchev-Krymskiy*. Moscow, 2021. 256 p. (in Russ.).
11. Posadskiy A.V. *Leaders of the Time of Troubles. 1918–1922. Biographical Materials*. Moscow, 2017. 550 p. (in Russ.).
12. *Atamanism and Partisanism in the Civil War: Ideology, Military Participation, and Cadres. A Collection of Articles and Materials*. Posadskiy A.V. (ed.), Moscow, 2019. 856 p. (in Russ.).
13. Posadskiy A.V. *The Green Movement in the Russian Civil War: The Peasant Front between the Reds and the Whites. 1918–1922*. Moscow, 2022. 318 p. (in Russ.).
14. Ganin A.V. *The Russian Officer Corps During the Civil War. Confrontation of Command Cadres. 1917–1922*. Moscow, 2025, 317 p. (in Russ.).
15. Novikova L.G. The Russian Civil War in Modern Western Historiography. *Otechestvennaya istoriya*, 2005, no. 6, pp. 142–158 (in Russ.).
16. Goldin V.I. The Russian Civil War in Modern Russian and Foreign Historiography: Reconsidered a Century Later. *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2023, vol. 41, pp. 15–42 (in Russ.).
17. Smele J. *Civil War in Siberia: The Anti-Bolshevik Government of Admiral. Kolchak, 1918–1920*. Cambridge, 1996. 759 p.
18. Thatcher I.D. *Trotsky*. Hoboken, 2012. 252 p.
19. Pereira N.G.O. Siberian “Atamanshchina”: Warlordism in the Russian Civil War. *The Bolsheviks in Russian Society*. New Haven, London, 1997, pp. 122–138.
20. Sanborn J. The Genesis of Russian Warlordism: Violence and Governance During the First World War and the Civil War. *Contemporary European history*, 2010, vol. 19, no. 03, pp. 195–213.
21. Rettig T. Pavel Bermond-Avalov and the Formation of the West Russian Volunteer Army – Warlordism in the Baltic? *Eesti Sõjaajaloo Aastaraamat / Estonian Yearbook of Military History*, 2021, no. 11, pp. 67–115. <https://doi.org/10.22601/SAA.2021.11.03>
22. Minakov S.T. Russian Revolution: Oryol, 1919, and the “Revolutionary General” N.V. Skoblin. *Istoriya: fakty i simvoly*, 2017, no. 3, pp. 147–159 (in Russ.).
23. Razin'kov M.E. Typology and Characteristics of Military Leaders of the White Movement (Based on Memoirs, Diaries, Letters). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2009, no 1, pp. 20–28 (in Russ.).
24. Emel'yanov S.N., Zorin A.V., Shpilev A.G. *The Kursk Region in the Civil War of 1917–1921: An Essay on Military and Political History*. Kursk, 2013. 528 p. (in Russ.).

25. Grammatchikov K.B. Oryol Province During the 1917 Revolution. *Oryol Province and the Revolution. On the 100th Anniversary of the Great Russian Catastrophe of 1917*. Orel, 2017, pp. 160–171 (in Russ.).

26. Saltyk G.V. The April Riot of 1918 in Kursk: the Case of M.V. Sloves and E.N. Zabitskiy. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1, pp. 86–92. URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3554 (accessed: 19.09.2025)

27. Bulgakov A.O. *Balashov in the Wheel of the Fronts. 1917–1921*. Moscow, 2019. 272 p. (in Russ.).

28. Goldin V.I., Kondrashin V.V. (eds.) *History of Russia: in 20 volumes. Vol. 12. Ch. 2*. Moscow, 2024. 919 p. (in Russ.).

Информация об авторе

М.Е. Разиньков – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г.Ф. Морозова.

Information about the author

Mikhail E. Razin'kov, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the Department of Social Sciences and Humanities, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov.

Поступила в редакцию 24.09.2025

Одобрена после рецензирования 14.04.2026

Принята к публикации 23.04.2026

Submitted 24 September 2025

Approved after reviewing 14 April 2026

Accepted for publication 23 April 2026